

О СЕМАГО Л. П. и П. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СЕМАГО Лариса Павловна, родилась в 1869. Получила среднее образование. Вышла замуж за Ивана Семаго, в семье — сыновья Павел и Иван. Проживала в Санкт-Петербурге, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, с 1916 — вдова, с 1917 — на пенсии.

СЕМАГО Павел Иванович, родился в 1892 (отец, Семаго Иван; мать, Семаго Лариса Павловна). Получил среднее образование. Проживал в Ленинграде, работал в учреждении.

17 марта 1935 — арестованы, приговорены к 5 годам ссылки и отправлены из Ленинграда в село Семиозерное Кустанайской области¹. 28 мая высылка им была отменена, вернулись в Ленинград. 11 ноября вновь арестованы и приговорены к 5 годам ссылки. 20 ноября отправлены из Ленинграда в Актюбинск.

В марте 1937 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью Иван Иванович Семаго, сын и брат осужденных.

<18 февраля 1937>

«Политический отдел Красного Креста.

Заявление

Г<раждани>на Семаго И. И.
Ленинград, Проспект 25 октября,
<дом> 84, кв. 83

Глубокоуважаемая тов<арищ> Пешкова!

Второго марта 1935 г<ода> сотрудниками НКВД, в квартире, где жили моя мать, Семаго Лариса Павловна, 68 лет, брат Павел Иванович, 43 г<ода>, и я, Семаго Ив<ан> Ив<анович>, 42 г<ода>, был произведен обыск и арест моего брата. 3-го марта я в качестве свидетеля был допрошен <в> Д<оме> П<редварительного> З<аключения> и освобожден в тот же день. Мать и брат были высланы из Ленинграда 17 марта 1935 г<ода> в Казахстан, г<ород> Кустанай, село Семиозерное. Почему и за что они были подвергнуты высылке, им не было известно. Так как отец (умер <в> 1916 г<оду>) и мать как по своему социальному происхождению, так и по имущественному положению не принадлежали к категории бывших людей, а всегда были трудовым элементом, мною в апреле 1935 г<ода> были поданы заявления в Прокуратуру СССР через Полит<ический> отдел Красного Креста в НКВД, заявления об амнистии высылки.

28 мая 1935 г<ода> я получил от них телеграмму, что от высылки они освобождены и возвращаются обратно в Ленинград.

11-го ноября 1935 г<ода> они снова были вызваны в НКВД, где им объявили, что возвращены они ошибочно и взяли подписку о выезде 20.XI 1935 г<ода> снова в Казахстан в г<ород> Актюбинск. Кроме подписки брату дали расписаться в протоколе, где в графе "слушали" написано: "бывший дворянин и член Кадетской Партии!", а в графе "постановили" сказано — "выслать, как социально опасный элемент вместе с семьей (брат холостой) в Казахстан".

22 ноября мать и брат уехали по данной им литературе в г<ород> Актюбинск, где и находятся в настоящее время. Во время первой высылки ими была продана принадлежавшая им обстановка 2-х небольших комнат (16 кв<адратных> м<етров> и 8 кв<адратных> м<етров>) и библиотека брата, состоявшая почти исключительно из изданий "Академия" после

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1512. С. 4-5.

революционного периода. Одновременно к высылке (в марте 1935 г<ода>) была назначена сестра матери В. П. Андреева и брат Б. П. Бельстенов.

Высылка В. П. Андреевой была Ленинградской Прокуратурой отменена через несколько дней. Высылка Б. П. Бельстенова отменена в середине 1936 г<ода>, и он возвращен в Ленинград, где и работает по настоящее время.

Таково хронологическое описание событий 1935-1936 годов.

Биография отца.

Окончил четырехклассное городское училище и счетоводно-бухгалтерские курсы. С 1891 <по> 1896 — конторщик в Управлении делами князей Юсуповых. С 1887 <по> 1914 служил в Государственном Земельном Банке. Последняя должность до выхода в отставку (разбит параличом) — ст<арший> бухгалтер. <В> 1914-1916 — пенсионер. Умер <в> 1916 г<оду>. Собственности никакой не имел, родом мещанин, чин по службе — губернский секретарь; получил за выслугу лет потомственное почетное гражданство и три ордена (все документы в деле НКВД).

Биография матери.

Мать — дочь губернского секретаря, учителя чистописания и рисования, архитектора-самоучки, получила в приданое в 1891 г<оду> пять или шесть (точно не знаю) тысяч рублей! К 1917 г<оду> накопила путем сбережений приблизительно до семи тысяч. Деньги лежали в Госбанке, аннулированы в 1917 году.

После смерти отца получала пенсию 50 рублей. Все время со дня рождения мы проживали в Ленинграде, а с 1895 <по> 1935 в одной и той же квартире по Пр<оспекту> 25 октября, д<ом> 84, состоявшей из 2-х светлых и одной полутемной комнаты (дореволюционная оценка 35 р<ублей>). В каких-либо партиях или политических организациях никто из нас никогда не состоял. Этот пункт обвинения, а также "Дворянин" основаны на каком-то недоразумении. В настоящее время мать и брат находятся в Казахстане в г<ороде> Актюбинск, где брат после долгих усилий устроился счетоводом на постройку школы, живут, снимая угол в комнате, кажется, железнодорожника, платя за него 50 р<ублей> в месяц.

Мне до сих пор непонятно, за что моя мать, состоявшая на моем сначала половинном иждивении, а последние месяцы перед высылкой и целиком на моем, была подвергнута этому лишению, будучи больной (грыжа и артериосклероз), имея почти семьдесят лет от роду, ведя очень замкнутый образ жизни и занимаясь только домашним хозяйством. Очень прошу Вас, глубокоуважаемая тов<арищ> Пешкова, Вашей помощи перед органами НКВД о возвращении моей матери обратно на родину в Ленинград, так как, учитывая и очень преклонный возраст и болезненное состояние, едва ли ей вообще осталось долго жить.

Техник-архитектор <подпись>.

Ленинград

18 февраля 1937 г<ода>»².

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1571. С. 91-92. Автограф.